

Андрей Львович НОВОСЕЛОВ, судья ФАС Московского округа

Родился 22 мая 1956 г. в г. Москве. Окончил МГУ им. М.В. Ломоносова. Трудовая деятельность по юридической специальности началась в 1975 г. и связана с исполнением обязанностей судебного пристава, сотрудника Министерства юстиции СССР. В 1989—1994 гг. — член Московского городского суда. С 1994 г. — судья Арбитражного суда г. Москвы. С 1995 г. — судья ФАС Московского округа. Стаж по юридической специальности — 35 лет. Имеет первый квалификационный класс. Награжден медалью «За заслуги перед судебной системой Российской Федерации» II степени.

— Андрей Львович, Вы одним из первых пришли работать в ФАС МО. Как получилось, что Вы были направлены на работу именно в кассационную инстанцию?

— Я работал в кассации и раньше, сначала в кассационной инстанции Московского городского суда, рассматривал уголовные дела. Но это не мой профиль, я цивилист, поэтому решил перейти в Арбитражный суд г. Москвы и оказался там во вновь созданной кассационной коллегии. При создании окружного арбитражного суда меня пригласили, и я не стал отказываться. Вот с открытия суда, с 20 сентября 1995 г., работаю в Федеральном арбитражном суде Московского округа.

— А когда Вы решили выбрать для себя юридическую профессию?

— Этот выбор я сделал еще в школе, сначала под влиянием книжной и киношной романтики, которой была овеяна следственная деятельность. В суде я оказался, честно говоря, случайно, сначала судебным исполнителем. Позднее я понял, что суд — самое главное во всей системе правозащиты, и решил в нем остаться.

— Расскажите, пожалуйста, о первом деле, рассмотренном Вами в качестве судьи в ФАС МО. Известно, что первое дело в Федеральном арбитражном кассационном суде Московского округа было рассмотрено именно под Вашим председательством.

— Да, это верно. Это было дело № 7, но его рассмотрение закончилось раньше других. Дело достаточно обычное, страховое. Некая компания отправляла груз — французскую парфюмерию на совершенно сумасшедшую сумму, целый КамАЗ — из Москвы в Красноярск. С одним водителем, без охраны. Однако ценный груз, перевозимый на таких условиях, был застрахован. Дальше Владимирской области груз, конечно, не уехал. Водитель отошел от машины, а когда вернулся — КамАЗа не было. Он был потом найден сожженным вместе с грузом в лесопосадке. И грузоотправитель обратился с требованием к страховой компании о возмещении вреда. Был спор, деньги были взысканы со страховой компании. Страховая компания обратилась к нам с кассационной жалобой. По этому случаю проводилось расследование, видимо, в связи с этим дело о взыскании страхового возмещения закончилось миром, даже минуя суд. В нашей инстанции компания отказалась от жалобы в связи с урегулированием отношений, производство было прекращено. Вот так закончилось первое дело в Арбитражном суде Московского округа. Оно оказалось несложным, хотя фабула была запутанной.

— Андрей Львович, а что поменялось в работе судьи кассационной инстанции за 15 лет? Какие качественные отличия именно за эти годы Вы можете отметить?

— Во-первых, когда мы начинали работу в окружном арбитражном суде, отдельная кассационная инстанция в процессе была делом новым, хотя кассационная коллегия была создана в Арбитражном суде г. Москвы в соответствии с АПК РФ 1992 г. Такие кассационные коллегии явились прообразом существующих кассационных судов, хотя до 1995 г. у кассационного рассмотрения в арбитражном суде были иные задачи и порядок рассмотрения дел и принятия решений.

После принятия АПК РФ 1995 г. кассационная инстанция стала самостоятельной — были созданы арбитражные суды округов и соответственно изменились задачи судопроизводства в кассационной инстанции, ее полномочия.

Поскольку все ситуации, которые возникают при рассмотрении дел, в том числе и в кассационной инстанции, не могут быть разрешены в законе, подходы и позиции по спорным и сложным вопросам применения АПК обсуждались на совещаниях судей и заседаниях Президиума суда, по многим вопросам были выработаны единые позиции, ряд вопросов был поставлен перед ВАС РФ.

В 2002 г. был принят третий АПК РФ, вновь внесший изменения в положение кассационной инстанции и соответственно породивший новые вопросы по применению норм процессуального права.

Во-вторых, изменилось качество дел, они стали разнообразнее. В 1992 г. они были еще преимущественно «советскими» делами — поставка, подряд. Сейчас существенно больше и налоговых дел, дел о собственности в различных вариантах, об инвестиционных контрактах, о банкротстве, а тогда их было не так много, поскольку имущество в основном было государственным, только начиналось разделение на частную собственность, собственность федеральную, муниципальную и прочие виды.

В-третьих, количество дел значительно увеличилось. Люди хотят определенности в отношениях, а если не могут договориться сами, идут в суд. Тем более что действующие процессуальные нормы не ориентируют участников хозяйственного оборота на достижение договоренностей по спорным вопросам.

— Расскажите, как на протяжении 15 лет менялась нагрузка?

— Нагрузка только увеличивалась. Если и было какое-то незначительное снижение числа дел по периодам, это не имело большого значения. Если раньше в Арбитражном суде г. Москвы рассматривалось за год 50—70 тысяч дел (и это считалось серьезной нагрузкой), то в этом году цифры совершенно немыслимые — с кассационными жалобами поступают дела 2009 г. с номерами более 160 тысяч. Поэтому первая инстанция допускает и больше ошибок в делах, и появляется больше поводов для обжалования судебных актов.

Но я надеюсь, что в 2011 г. количество дел будет снижаться, в том числе в результате введения обязательных досудебных процедур разрешения споров. Либо понадобится расширение штата судей, потому что возможности человека не безграничны и в сутках по-прежнему 24 часа.

— Андрей Львович, в чем Вы видите задачи кассационной инстанции сегодня? В чем отличие сегодняшних целей от тех, которые ставились перед кассационным судом при создании?

— В принципе задачи-то сильно не изменились. Формирование судебной практики — основная. Суды округа должны знать, что если они примут определенное решение, то оно будет либо отменено, либо поддержано вышестоящим судом. Об этом же должны знать и стороны, поскольку пятнадцатилетняя практика работы суда показала, что твердое соблюдение установленной законной практики снижает количество дел по соответствующим спорам. Тем более что решения нашей инстанции позволяют обратиться в дальнейшем в Европейский суд. Наши решения должны быть, конечно, высокого уровня. В них должно быть все написано подробно, но на это, к сожалению, не всегда хватает времени. Немножко чувствуешь себя винтиком конвейера, а не творческим работником, осуществляющим правосудие.

— Что на сегодняшний день Вам хотелось бы как судье, как юристу видеть в арбитражной системе?

— Серьезные изменения арбитражной системы сейчас не нужны — не время. Коней на переправе не меняют. Поэтому из того, что есть, надо сложить максимально эффективную систему.

Первым делом нужно каким-то образом урегулировать нагрузку. Возможно, даже перераспределением кадров внутри системы, если мы не можем увеличить количество арбитражных судей в Российской Федерации. Не только в масштабах одного суда, но, может быть, в масштабах региона. Московские суды задыхаются от дел, так работать долго и качественно они не смогут. Это во-первых.

Во-вторых, законодательство должно быть стабильным. Сейчас у нас закон меняется очень быстро и вводится в действие моментально, поэтому иногда решения суда за ним не успевают. Законы, конечно, должны меняться, потому что жизнь берет свое. Но все-таки процедура введения законов в действие должна позволять судам хотя бы успеть ознакомиться с законом, а потом уже его применять.

Принят новый Федеральный закон «О компенсациях за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», согласно которому рассмотрение заявлений о компенсациях возложено на федеральные арбитражные суды округов в качестве судов первой инстанции.

Этот Закон был введен в действие практически сразу после подписания. При этом никакие кадровые и организационные вопросы обеспечения действия Закона не были, да и не могли быть решены. Закон непрост в применении, поскольку полностью основан на оценочных категориях, и суду придется разрешать возникшие при применении Закона правовые вопросы, видение которых вышестоящим судом через какое-то время может оказаться иным.

Хотелось бы, чтобы каждый новый закон ложился на подготовленную почву.

— Андрей Львович, как Вы считаете, юрист — это призвание или все-таки в большей степени профессия?

— Каждый овладевает любой профессией, насколько считает нужным. А призвание... Есть выдающиеся юристы, музыканты, врачи. Они всегда были, есть и будут. И в любом деле есть ремесленники.